

ТАКЖЕ ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Дельфина Бертолон
Та, что приходит ночью

Карен Макквесчин
Проклятие Гримм-хауса

Александр Матюхин
Город Спящих

Олег Кожин
Игра в куклы

Линдси Карри
Царап-царап

Новые истории совсем скоро!

Елена Усачёва

МЁРТВАЯ СВАДЬБА

Москва
2022

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
У74

Иллюстрация на обложке *Евгении Кобозевой*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
© CGforStock, Vertyr, oksart1, bwx /Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

В коллаже на форзаце
и нахзаце использована иллюстрация:
© Mia Stendal / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Усачёва, Елена Александровна.
У74 Мёртвая свадьба / Елена Усачёва. — Моск-
ва : Эксмо, 2022. — 272 с. : ил. — (Дом тьмы).

ISBN 978-5-04-180727-6

Всю жизнь прожил Толик в своём селе — а его секретов не знал. Не знал, что, оказывается, 50 лет назад здесь накануне свадьбы утонул парень. И что проклятие, отправившее его на дно, никуда не делось. Достаточно оказалось пустяка: появления новеньких. Одна из приехавших девочек — необыкновенная красавица. Вот на неё-то проклятие и перешло. Теперь новенькая того и гляди отправится на дно озера, венчаться с мёртвым женихом... И, кажется, в этой истории не обойдётся без Толика. Кажется, старая тайна имеет к нему какое-то отношение... и запросто утащит под воду и его.

УДК 821.161-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-180727-6
© Усачёва Е., 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

Глава первая

Утро Толика

В каждой деревне есть традиции. Где-то по утрам у колодца ледяной водой обливаются. Где-то по ночам в бане страшные истории рассказывают.

Была своя традиция и в заонежском селе Великая Губа. Звали её Толик. Ещё только первые петухи отпели, ещё только солнце коснулось пыльного листа герани на подоконнике, а его лохматая голова уже мелькала в окнах домов местных жителей. А как мелькнула она, так и хозяин головы вместе с ней появлялся на пороге комнаты. Оглядывал деловым взглядом пространство, хитро прищуривался и начинал:

— А у Катьки уже завтракают.

— Иди отсюда, — бурчали из-под подушки. Или из-под одеяла. А иногда и из щели между кроватью и стеной. Всё зависело от того, куда обитатель комнаты успевал спрятаться. Но от Толика так просто не утечёшь.

— Прикинь, тетя Валя сырников нажарила. Вкуснотища! — говорил Толик и хлопал себя по впалому животу. Много сырников туда явно не попало. Если вообще хоть один достался.

— Ну и что? — ещё сопротивлялся как будто бы спящий, но на самом деле проснувшийся Игорёк Григорьев, — а в это утро Толик забежал сначала именно к нему.

— Катька и так толстая, — протянул Толик и широко улыбнулся. — Куда ей?

Игорёк обречённо сел в кровати.

— Отвали, а?

— А ещё, — Толик облокотился о косяк двери, — корова у баб Ариши охромела.

— И чего? — зевал и чесался проснувшийся.

— Отстанет от стада. Искать её потом. А кого пошлют? — развёл руками Толик. — А кого надо, того и пошлют.

Мёртвая свадьба

Игорёк покосился недовольно. У баб Ариши самое вкусное молоко, брали по очереди, и как раз сегодня его очередь подходила. Ещё нескладное со сна тело залезло под кровать в поисках шлёпанцев.

— А водички у тебя нету? — снова почесал свой тощий живот Толик. — Пить хочется, удержу нет.

— В чайнике, — отозвался из-под кровати Игорёк.

Было слышно, как булькнула вода, как звякнула кружка. А потом соломенная голова Толика мелькнула вдоль парадных окон дома и исчезла.

Через какое-то время — с часами никто не стоял и за Толиком преданно не бегал, но село Великая Губа большое, поэтому от одного нужного дома до другого за пять минут точно не дойдёшь, да и за десять можно не добратся, а если талант проявить, так и все полчасу станешь круги нарезать, — так вот через какое-то время Толик оказался около следующего дома. И всё по традиции: сначала голова в окне, потом персона на пороге.

— Вы ещё спите? — протянул он, и сквозь его лохматые волосы пробилось раннее солн-

це, заглянувшее в дверной проём поверх со-
ломенной макушки. — А у Григорьевых уже
встали. Мать бутерброды строгаёт.

— Зачем? — донёсся из-под одеяла во-
прос.

— Так он идёт сегодня баб Аришину коро-
ву ловить.

— Зачем? — не утруждала себя разноо-
бразием вопросов спящая, а на самом деле
уже никакая не спящая Сонька.

— Так она охромела, может отстать.

— Было бы где отставать, — фыркнула
Сонька и бодро перевернулась на другой бок,
заставив пружины скрипеть, а тело подпры-
гивать. — Коровы дальше берега не ходят.

— Ну, — поддакнул Толик и, сменив
опорную ногу с левой на правую, привалился
к косяку. — А новеньких видела?

— Кто там ещё? — зевнула Сонька, сквозь
слипающиеся ресницы глядя на пыльное ок-
но, в которое уже билась трудолюбивая муха.

— Так к бабе Свете приехали. Они вчера
у магазина стояли.

— Парни?

— Кажись, сёстры. Одна высокая, другая
младшая.

Мёртвая свадьба

Сонька фыркнула и потянула одеяло на голову.

— Видела. Они уже два дня тут. С чего ты взял, что это сёстры?

— Так похожи.

— Что? — разлепила глаза Сонька. — Где ж похожи, если одна дылда, а другая коротышка. На одну без слёз не взглянешь, а вторая ничего.

Толик хмыкнул, подумал о чём-то своём и скользнул вон из избы.

— А зовут-то их как? — приподнялась в кровати Сонька.

— Ирка и Маринка, — крикнул Толик из сеней, а потом голова его традиционно мелькнула в окне: — Их бабка так кликала вчера вечером. А молока дашь?

— Да иди ты! — отмахнулась Сонька и полезла под кровать за шлёпками.

Толик шагал дальше, прикидывая маршрут. Можно было сразу домой, но тогда он успевал заглянуть только к Кольке. Если сделать крюк по Зелёной улице, то можно было заскочить к Ритке, а заодно глянуть на новеньких. Они ещё не очень обжились и дальше магазина не ходили. Городские — это всё,

что о них знали. Ещё имена. Но это было не самое интересное.

Толик пробежал мимо своего поворота и рванул по улице прямо. Навстречу шла задумчивая корова. Остановилась, потёрлась боком о фонарный столб. Похожа на баб-Аришину, но не хромая.

Около забора бабы Светы стояла Ритка и чесала обожжённую крапивой голую ногу другой голой ногой. Эта другая нога была изрядно покусана, на икре звёздной россыпью красовались комариные отметины. Толик прокрался за спиной соседки и присел на корточки около забора, его глаза оказались как раз над нижней перекладиной.

— Что тут? — прошептал он.

Ритка взвизгнула, отпрыгнула от забора, чуть не отломав от него рыхлую штакетину.

— Вот, чёрт, напугал, — она бросила в него щепку и сменила ногу чесания. — Подкрался, как...

— Не бойсь, — ухмыльнулся Толик — он любил, когда кто-то чего-то от него не ожидал. — Пойдём сегодня на рыбалку?

— Делать мне больше нечего, — повела плечом Ритка, сбрасывая с этого плеча лохматую рыжую косу.